

РАЗВИТИЕ ПРОТЕСТАНТИЗМА В ПОСТСОВЕТСКОЙ СРЕДНЕЙ АЗИИ НА ПРИМЕРЕ КАЗАХСТАНА

Н. А. Мязин

Калужский государственный университет им. К. Э. Циолковского, г. Калуга, Российская Федерация

В статье предпринята попытка проанализировать процесс развития протестантского сообщества Казахстана в 1990–2020 гг. во взаимосвязи с историей протестантских церквей в странах Средней Азии, которая началась 140 лет назад с прибытия в Казахстан немецких переселенцев-меннонитов и представителей русского духовного христианства – молокан. Отмечена крайняя консервативность протестантских церквей советского периода, что способствовало разрыву преемственности с церквями харизматичного направления, созданными при участии зарубежных миссионеров в 1990-е гг., наиболее значимая роль принадлежала миссионерам из Южной Кореи, которые работали как среди своих земляков, так и среди других национальностей. Консолидация новой протестантской деноминации – пятидесятников – произошла в 2010-е гг. вследствие изменения религиозного законодательства, в России подобный процесс произошел на два десятилетия ранее. Выявлено, что внутри протестантских церквей на первое место вышли пятидесятники, сместив преобладавших в советское время баптистов. Сделан вывод, что в последнее десятилетие численность протестантских церквей уменьшается по причине эмиграции населения, принадлежащего к народам, традиционно исповедующим христианство. Эта тенденция свойственна для всех стран Средней Азии.

Ключевые слова: Казахстан, Средняя Азия, религия, протестантизм, баптизм, пятидесятничество, миссионерство.

Введение

В постсоветских странах, за исключением Прибалтийского региона, протестантизм получил ограниченное распространение: на Украине и в Молдавии доля протестантов не превышает 2 %, в остальных странах значительно меньше, вместе с тем протестанты проявляют большую миссионерскую активность и в России заняли первое место среди всех конфессий в области реабилитации наркозависимых [1, с. 141]. Целью данной статьи является рассмотрение деятельности протестантских объединений Казахстана. Задачами являются рассмотрение истории протестантизма в Казахстане, выявление основных особенностей новых протестантских организаций в период независимости и анализ перспектив развития реформированного христианства. Научная новизна обусловлена рассмотрением казахстанских церквей как части нового протестантского движения постсоветского пространства, особое внимание уделено процессу централизации и адаптации к условиям казахстанского общества церквей пятидесятнического направления.

Обзор литературы

Религиозный аспект пребывания немцев в Казахстане исследован в работе Р. Н. Лункина [2], деятельность новых протестантских организаций в 1990–2000-е гг. исследована в работах казахстанских исследователей К. Асанбаева [3], Е. В. Королевой [4] и К. Смагулова [5], которые оценивали попытки миссионерской деятельности среди казахов резко негативно.

Методы исследования

Исследование основано на сравнительно-историческом методе, который позволяет показать

своеобразие развития протестантизма в Казахстане и найти общие закономерности в развитии протестантских церквей постсоветского пространства.

Результаты и дискуссия

Первые протестанты, меннониты, прибыли в Среднюю Азию в 1880-е гг., желая освоить свободные земли, а также избежать военной службы. На новые территории также переселялись представители русского духовного христианства – молокане. В этой среде начала распространяться новая для Российской империи протестантская деноминация – баптизм, в 1890 г. в Ашхабаде основана первая церковь. В 1926 г. в Средней Азии насчитывалось 3 тыс. баптистов, центром деноминации был Ташкент [6]. В 1920-е гг. начало распространяться пятидесятничество, которое первоначально развивалось за счет прозелитизма в баптистской среде. Пятидесятничество было создано в США в 1906 г., его отличает наличие особого мистического опыта – крещения Святым Духом, которое проявляется в говорении на «иных языках» (глоссолалия), а также вера в возможность совершения чудес в обычной жизни.

В 1945 г. под давлением властей пятидесятники вошли в состав Всесоюзного совета евангельских христиан-баптистов, при условии отказа от использования пятидесятнических практик. Баптистские церкви Средней Азии отказались подчиниться этому решению и принимать в свой состав пятидесятников [7, с. 298]. В 1941–1942 гг. более 800 тыс. этнических немцев были переселены из европейской России и Закавказья, более половины из них – в Казахстан. В лютеранстве было

два течения: церковные лютеране и братские общины пиетистского направления, которые ориентировались на духовное возрождение – личное переживание встречи в Боге – и меньше зависели от церковной структуры, к пасторам обращались только для совершения основных обрядов: крещения, бракосочетания и конфирмации (первого причащения). Братские общины оказались более жизнеспособны в сложившихся в 1930–1940-х гг. условиях, поскольку не нуждались в обязательной церковной инфраструктуре. Значительная часть из них впоследствии присоединилась к баптистским, пятидесятническим и адвентистским общинам, часть сохранила исключительно этнический характер [2, с. 117].

По данным Совета по делам религий в 1991 г. в Казахстане насчитывалось 76 общин пятидесятников, в которых состояло 4,1 тыс. человек, большинство из них (68 общин, 3 тыс. верующих): принадлежало к не зарегистрированным пятидесятникам-воронаевцам, 7 общин с 1,1 тыс. членов являлись единственными и были зарегистрированными автономно. В Киргизии имелось 6 общин воронаевцев (1,5 тыс. человек), в Узбекистане, Таджикистане и Туркмении 7 общин воронаевцев (700 человек), все они не имели регистрации [8, с. 282]. Наиболее благоприятные условия для распространения протестантизма сложились в Казахстане, где в 1989 г. доля граждан, принадлежащих к народам, традиционно исповедующим христианство, составляла 51 %.

Казахстан в период независимости

Основное развитие протестантизма в новый период в Казахстане так же, как в России, Украине и Белоруссии связано с пятидесятничеством, которое в 1980-е гг. стало самой многочисленной деноминацией в мировом протестантизме [9]. В 1990-е гг. в Казахстане активно работали иностранные миссионеры пятидесятнических и харизматических церквей, многие из них были корейцами. В 1994 г. правительством введены обязательная аккредитация иностранных миссионеров и требование согласования назначения руководителей религиозных объединений иностранными религиозными центрами. Для регистрации было достаточно 10 человек и наличия устава [5, с. 69–70].

Протестантские организации получили большее распространение на севере страны и в столичном регионе, в которых проживает большое количество русских и представителей других национальностей, традиционно исповедующих христианство [4, с. 29].

Число пятидесятнических церквей в 1996–2011 гг. выросло с 68 до 400; 4/5 общин принадлежали к харизматическим церквям, входившим в состав 30 религиозных центров. В 2000 г. в г. Алматы основан христианский телеканал CNL, его возглавил пастор церкви «Новая жизнь» Максим Максимов. В 2021 г. новым директором стал руко-

водитель российской ассоциации «Благая весть» РОСХВЕ Рик Реннер, канал был переименован в «Благовест» [10].

В середине 2000-х гг. возрос уровень контроля религиозной сферы с целью борьбы с исламом, это затронуло и некоторые харизматические церкви. В 2006 г. в Шымкенте за отсутствие лицензии на образовательную деятельность по решению суда закрыт христианский институт «Елим», созданный на средства пятидесятнической корейской церкви «Сун Бок Ым» [11].

В 2019 г. три пастора церкви «Новая жизнь», в т. ч. Максимов, заочно приговорены к лишению свободы (к этому времени они переехали в США) по обвинению в том, что они проводили «мнимые богослужения, в ходе которых применялись методы психологического воздействия, и убеждали прихожан в необходимости регулярных материальных пожертвований в пользу церкви» [12], т. е. осуществляли обычную религиозную практику. Недовольство государства и казахской общественности вызывали попытки харизматов вести миссионерскую деятельность среди казахов, хотя переход из одной мировой религии в другую мало распространен. Автор на протяжении десятилетия работал в сфере государственно-конфессиональных отношений в одном из регионов центральной России, где переход из ислама в христианство и наоборот носил единичный характер. По нашему мнению, это свойственно не только для Казахстана и России, но и является общей тенденцией.

В качестве примера можно привести соседние страны Юго-Восточной Азии: Малайзию и Сингапур, в которых переписи населения фиксируют религиозную принадлежность каждого гражданина. В Малайзии переход из ислама в христианство рассматривается как нарушение законодательства. Несмотря на крайне малое количество обращений в шариатские суды о выходе из ислама (863 обращения за 2000–2010 гг.) в СМИ и заявлениях официальных лиц этому вопросу уделяется преувеличенное внимание. В Сингапуре при отсутствии ограничений свободы совести в 2010–2020 гг. доля христиан среди малайцев снизилась с 0,69 до 0,61 % [13, с. 337].

Перепись 2009 г. показала, что 0,4 % казахов – православные, 1,4 % русских – мусульмане [14, с. 25], чаще всего переход в другую религию связан со смешанным браком. Большее число перешедших в ислам русских объясняется тем, что православные казахи с большей вероятностью переезжали в Россию, русские мусульмане оставались в Казахстане.

Закон 2011 г. «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» [15] обязал все религиозные организации пройти перерегистрацию и увеличил минимальную численность общины до 50 человек, в результате чего численность религиозных объединений всех деноминаций Казахстана

уменьшилась на треть. В 2012 г. прошли перерегистрацию 189 пятидесятнических организаций, в т. ч.: «Новая жизнь» (38), «Источник» (28), «Агапе» (23), «Сун Бок Ым» (9) [16, с. 30–31]. В 2017 г. число протестантских церквей достигло 579, самой крупной деноминацией было пятидесятничество (219), второе место занимали баптисты (181), третье – пресвитериане (106), далее следуют: адвентисты (42), лютеране (14), методисты (13) и меннониты (4) [17].

По мнению автора, проблемой для пятидесятников Казахстана было отсутствие религиозного центра, который мог бы выступать от имени всего сообщества при взаимодействии с властью и обществом. Этого не произошло, т. к. не имелось ядра, вокруг которого можно было объединиться. В советскую эпоху преобладали не зарегистрированные пятидесятники, выступающие за самоизоляцию, а также единственники, которые очень отличаются от остальных христиан в доктринальном плане, в результате новые миссионеры действовали сами по себе. В России общины классических пятидесятников в 1991 г. объединились в РЦХВЕ. Объединение большинства российских харизматов в РОСХВЕ произошло в результате принятия в 1997 г. Закона о свободе совести [18], который ввел условием для регистрации 15-летний стаж деятельности на территории России или принадлежность к централизованной религиозной организации. Десяткам небольших церквей Казахстана было сложнее выстраивать отношения с властью и обществом. В 2018 г. создан «Союз пятидесятнических церквей Казахстана», переименованный в 2021 г. в «Союз христиан веры евангельской Казахстана». Председателем является старший пастор церкви «Агапе» г. Алматы Шумаев Юрий Валерьевич. По состоянию на 2024 г. в союз входят 76 пятидесятнических и харизматических организаций, в т. ч.: «Источник жизни» – 27 церквей; «Агапе» – 15; «Сун Бок Ым» – 6; «Жатва» – 5; «Слово жизни» – 3; «Благодать» – 2 [19]. Союз близок к российскому пятидесятническому объединению РЦХВЕ, оба религиозных центра входят в состав «Международной ассамблеи христиан веры евангельской».

Баптисты сохраняют очень консервативный характер до настоящего времени. В 2006 г. Союз баптистов Казахстана вышел из Всемирного баптистского альянса [20]. Большинство прихожан пресвитерианских церквей Казахстана составляют этнические корейцы, самой крупной является церковь «Благодать» (также называемая «Грейс»), созданная миссионерами корейско-американского происхождения.

По данным опроса казахстанского исследователя Г. Балаевой в конце 2000-х гг. протестанты составляли 0,2 % населения [5, с. 57]. По данным Переписи населения 2021 г., которая включала

выбор христианской деноминации, в Казахстане насчитывалось 3269 тыс. православных (17 %), 19 тыс. католиков (0,1 %) и 9,4 тыс. протестантов: (0,05 %) [21, с. 35]. Цифры в отношении протестантов представляются несколько заниженными: по данным Евро-азиатской федерации баптистов, в 2019 г. имелось 7,7 тыс. членов баптистских церквей [22], лютеранские общины насчитывали 2,5 тыс. членов церкви [23]. Если предположить, что среднее число верующих в остальных протестантских общинах сопоставимо с показателями баптистов, в Казахстане имелось 25 тыс. взрослых членов протестантских церквей. Таким образом, оценка Балаевой представляется более достоверной. В настоящее время число протестантов в Казахстане уменьшается вследствие эмиграции, т. к. сильные общинные связи увеличивают вероятность возвращения на историческую родину или переезд в США и страны Западной Европы.

В 2024 г. в Казахстане зарегистрировано 400 миссионеров, из них 245 – католики, 60 – пятидесятники, 22 – пресвитериане, 11 – православные [24]. Изменение числа евангельских христиан маловероятно в связи с изменением этнического состава населения. Процент граждан Казахстана, принадлежащих к народам, традиционно исповедующим христианство, в 1999–2021 гг. снизился с 37,8 до 20,2 % (табл. 1).

Другие страны Средней Азии

По данным Министерства юстиции Узбекистана зарегистрировано 129 протестантских религиозных организаций, из которых 48 церквей полного Евангелия, т. е. принадлежат к харизматическому направлению пятидесятничества, 20 баптистских церквей, 23 церкви корейского происхождения [26]. По данным Государственной комиссии по делам религии, в Киргизии зарегистрированы 304 протестантских общины, из них 121 церковь пятидесятнического и харизматического направления, 60 общин баптистов, 48 – пресвитериан [27].

Сопоставляя число баптистских общин, в отношении которых имеются данные о членстве [22], с долей зарегистрированных церквей, можно предположить, что в 2019 г. численность взрослых протестантов Узбекистана составляла около 10 тыс. человек, Киргизии – около 12 тыс. человек. Подавляющая часть протестантов принадлежит к народам, традиционно исповедующим христианство. Несмотря на весьма скромные успехи протестантской миссии среди мусульман, риторика об экспансии протестантизма периодически используется представителями общественности Узбекистана [28] и Киргизии [29].

Выводы

История протестантизма в Казахстане насчитывает 140 лет, развитие идей Реформации на первом этапе связано прежде всего с переселением

этнических немцев. Постепенно лютеранство уступило место протестантским деноминациям с фиксированным членством, которые отказались от крещения детей, а также сделали акцент на самостоятельности общин. Особенностью протестантизма в Средней Азии в советские годы являлся крайний консерватизм, следствием которого являлась, в том числе, духовная самоизоляция и слабая миссионерская активность. В 1990-е гг. пятидесятнические общины, созданные при участии иностранных миссионеров, распространялись быстрее, чем крайне консервативные баптисты и не зарегистрированные пятидесятники. Особое значение имели пятидесятнические миссионеры из Южной Кореи, которые работали как с корейской диаспорой, так и с другими национальностями. Новое казахстанское пятидесятничество отличалось значительной фрагментированностью, создание «Союза пятидесятнических церквей Казах-

стана» произошло в 2010-х гг., российские пятидесятники объединились на два десятилетия раньше. Для стран Средней Азии свойственно настороженное отношение мусульманского духовенства и части общественности к протестантским миссионерам вследствие опасения миссионерства среди этнических мусульман, несмотря на то, что переход между мировыми религиями практически не происходит. Протестантизм в Средней Азии представляет отдельные островки, которые постепенно уменьшаются. Основной причиной угасания протестантизма является возвращение русского населения в Россию. Казахстан остается единственной страной Средней Азии со значительной долей русского населения – 15 %, доля русских в Киргизии снизилась до 5 %, в Узбекистане до 2,1 %, в остальных странах практически до нуля. Можно прогнозировать, что число протестантов в странах Средней Азии продолжит уменьшаться.

Этнический состав Казахстана по данным переписей населения

Таблица 1

Ethnic composition of Kazakhstan according to population census data

Table 1

	Русские	Украинцы	Белорусы	Немцы	Корейцы	Поляки
1999 г. [25, с. 11]	30 %	3,7 %	0,7 %	2,4 %	0,7 %	0,3 %
2021 г. [21, с. 12]	15,8 %	2 %	0,4 %	1,2 %	0,6 %	0,2 %

Литература

1. Лункин, Р. Н. Евангельские церкви России и общество: Реформация для «малой родины» / Р. Н. Лункин // Современная Европа. – 2014. – № 1. – С. 136–148.
2. Лункин, Р. Н. Трагедия российских немцев и российская религиозность / Р. Н. Лункин, С. Б. Филатов // Современная Европа. – 2007. – № 4 (32). – С. 114–121.
3. Асанбаев, М. Казахстан: потенциал религиозной конфликтности и факторы риска в развитии религиозной ситуации / М. Асанбаев // Центральная Азия и Кавказ. – 2006. – № 6 (48). – С. 87–100.
4. Королева, Е. В. Особенности миссионерской деятельности новых религиозных движений в современном Казахстане / Е. В. Королева // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2010. – № 2. – С. 27–40.
5. Смагулов, К. Современная религиозная ситуация в Казахстане / К. Смагулов // Центральная Азия и Кавказ. – 2011. – № 3 (14). – С. 53–73.
6. Наша история // Союз Церквей Евангельских христиан-баптистов Узбекистана. – URL: <https://baptist.uz/o-nas/nasha-istoriya/2/> (дата обращения: 22.08.2024).
7. Белякова, Н. А. «Она привела меня к баптистам, а я ее к пятидесятникам». Специфика коммуникативных практик евангельских общин в позднем СССР / Н. А. Белякова, В. П. Ключева // Диалог со временем. – 2018 (62). – С. 294–311.
8. Ефимов, И. Современное харизматическое движение сектантства / И. Ефимов. – М., 1995. – 319 с.
9. Brown, D. Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics. V. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries only / D. Brown, P. James. – URL: <https://osf.io/7sr4m/files/osfstorage> (дата обращения: 22.08.2024).
10. О CNL // Good News Channel. – URL: <https://gncv.org/aboutus/> (дата обращения: 22.08.2024).
11. В Шымкенте по решению суда закрыты христианский институт «Елим» и духовная семинария «Юго-Запад» // Kazakhstan Today. – URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_shimkente_po_resheniju_suda_zakriti_hristianskij_institut_elim_i_duhovnaj_a_seminarija_jugozapad_1153399994.html (дата обращения: 22.08.2024).
12. В Алматы вынесли приговор пастору церкви «Новая жизнь» // Informburo.kz. – URL: <https://informburo.kz/novosti/v-almaty-vynesli-prigovor-pastoru-cerkvi-novaya-zhizn-93577.html> (дата обращения: 22.08.2024).
13. Мязин, Н. А. Христианство в Малайзии: прошлое и настоящее / Н. А. Мязин // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. – 2024. – Т. 1, № 1 (62). – С. 333–345.
14. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года / под ред. А. А. Смаилова. – Астана, 2011. – 65 с.

15. Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 года № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях». – URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (дата обращения: 22.08.2024).
16. Протестантизм: история, направления и казахстанские реалии (информационный справочник). – Астана: Научно-исследовательский и аналитический центр по вопросам религии Агентства Республики Казахстан по делам религий, 2012. – 44 с.
17. Религиозные объединения Республики Казахстан 2017 г. Министерство по делам религий и гражданского общества Республики Казахстан. – URL: <https://web.archive.org/web/20170913223901/http://diakom.gov.kz:80/ru/content/religioznaya-sfera> (дата обращения: 22.08.2024).
18. Федеральный закон от 26.09.1997 № 125-ФЗ «О свободе совести и о религиозных объединениях». – URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (дата обращения: 22.08.2024).
19. Члены союза. Союз христиан веры евангельской Казахстана. – URL: <https://hve.kz/o-soyuzze/chlenyi-soyuz> (дата обращения: 22.08.2024).
20. О различных баптистских союзах // Российский Союз ЕХБ. – URL: <https://baptist.org.ru/read/article/94255> (дата обращения: 22.08.2024).
21. Итоги Национальной переписи населения 2021 года в Республике Казахстан. – Нур-Султан, 2022. – 63 с.
22. Братство ЕХБ. Евро-Азиатская Федерация союзов Евангельских христиан-баптистов. – URL: http://eafecb.com/?page_id=514 (дата обращения: 22.08.2024).
23. Союз Евангелическо-Лютеранских Церквей в России и других государствах // Евангелическо-лютеранская церковь в России. – URL: https://www.elkras.ru/elc/struktura_elc/struktura_elc.jdx (дата обращения: 22.08.2024).
24. Религиозная сфера // Единая платформа интернет-ресурсов Республики Казахстан. – URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru> (дата обращения: 22.08.2024).
25. Краткие итоги переписи населения 1999 г. в Республике Казахстан. – Статистический сборник. – Алматы, 1999. – 211 с.
26. Реестр религиозных организаций. Министерство Юстиции Республики Узбекистан. – URL: <https://data.egov.uz/rus/data/6107d5b52a2e256d868e8706> (дата обращения: 22.08.2024).
27. Зарегистрированные религиозные организации // Государственная комиссия по делам религии Кыргызской Республики. – URL: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/registered (дата обращения: 22.08.2024).
28. Рубан, В. Гнали Меня, будут гнать и вас / В. Рубан // Благодать. – 2010. – № 5. – URL: https://oicxve.bel/pressa/zhurnal_blagodat/zhurnal_blagodat_5_2010?id=350 (дата обращения: 22.08.2024).
29. Волгин, В. Почему Киргизия принимает христианство? Мнения. / В. Волгин // Российская газета – URL: <https://rg.ru/2007/10/12/reg-asia/hrist.html> (дата обращения: 22.08.2024).

Мязин Николай Александрович – кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры истории, Калужский государственный университет (Калуга), e-mail: marknote@rambler.ru. ORCID 0000-0002-9819-0732

Поступила в редакцию 24 декабря 2024 г.

DOI: 10.14529/ssh250302

DEVELOPMENT OF PROTESTANTISM IN POST-SOVIET CENTRAL ASIA AS EXEMPLIFIED BY KAZAKHSTAN

N. A. Miazin

Kaluga State University, Kaluga, Russian Federation

The article analyzes the development of the Protestant community of Kazakhstan in 1990–2020 in conjunction with the history of Protestant churches in Central Asia. It notes the extreme conservatism of Protestant churches in the Soviet period, which contributed to the break of continuity with charismatic churches founded with the participation of foreign missionaries in the 1990s. The new Protestant denomination of Pentecostals consolidated in the 2010s due to religious legislative changes. In Russia, a similar process occurred two decades earlier. The article reveals that Pentecostals came to the forefront within Protestant churches, displacing the Baptists who dominated in the Soviet era. It is concluded that in the last decade the number of Protestant churches decreased due to the emigration of the Christians. This trend is characteristic of all Central Asian countries.

Keywords: Kazakhstan, Central Asia, religion, Protestantism, Baptism, Pentecostalism, missionary.

References

1. Lunkin R.N. Evangel'skie tserkvi Rossii i obshchestvo: Reformatsiya dlya «maloy rodiny» [Evangelical Churches of Russia and Society: Reformation for the “Small Motherland”] // *Sovremennaya Evropa*. 2014. № 1. P. 136–148.
2. Lunkin R.N., Filatov S.B. Tragediya rossiyskikh nemtsev i rossiyskaya religioznost' [Tragedy of Russian Germans and Russian religiosity] // *Sovremennaya Evropa*. 2007. № 4 (32). P. 114–121.
3. Asanbaev M. Kazakhstan: potentsial religioznoy konfliktnosti i faktory riska v razvitii religioznoy situatsii [Kazakhstan: the Potential for Religious Conflict and Risk Factors in the Development of the Religious situation] // *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 2006. № 6 (48). P. 87–100.
4. Koroleva E.V. Osobennosti missionerskoy deyatel'nosti novykh religioznykh dvizheniy v sovremenom Kazakhstane [Features of Missionary Activity of New Religious Movements in Modern Kazakhstan] // *Vestnik RUDN. Seriya «Sotsiologiya»*. 2010. № 2. P. 27–40.
5. Smagulov K. Sovremennaya religioznaya situatsiya v Kazakhstane [Modern Religious Situation in Kazakhstan] // *Tsentral'naya Aziya i Kavkaz*. 2011. № 3 (14). P. 53–73.
6. Nasha istoriya [Our History]. URL: <https://baptist.uz/o-nas/nasha-istoriya/2/> (date of accessed: 22.08.2024).
7. Belyakova N.A., Klyueva V.P. «Ona privela menya k baptistam, a ya ee k pyatidesyatnikam». Specifika kommunikativnykh praktik evangel'skikh obshhin v pozdnem SSSR [She Led me to the Baptists, and I Led Her to the Pentecostals]. The Specificity of Communicative Practices of Evangelical Communities in the Late USSR // *Dialog so vremenem*. 2018 (62). P. 294–311.
8. Efimov I. Sovremennoe harizmaticheskoe dvizhenie sektantstva [Modern Charismatic Movement of Sectarianism]. Moscow, 1995. 319 p.
9. Brown D., James P. Religious Characteristics of States Dataset Project – Demographics. V. 2.0 (RCS-Dem 2.0), Countries only. Center for Open Science. URL: <https://osf.io/7sr4m/files/osfstorage> (date of accessed: 22.08.2024).
10. O CNL. Good News Channel. URL: <https://gntv.org/aboutus/> (date of accessed: 22.08.2024).
11. V Shymkente po resheniyu suda zakryty khristianskiy institut «Elim» i dukhovnaya seminariya «Yugo-Zapad» [In Shymkent the Christian Institute “Elim” and the Spiritual Seminary “South-West” were Closed by Court Decision] // *Kazakhstan Today*. URL: https://www.kt.kz/rus/society/v_shimkente_po_resheniyu_suda_zakriti_hristianskiy_institut_elim_i_duhovnaya_seminariya_jugozapad_1153399994.html (date of accessed: 22.08.2024).
12. V Almaty vynesli prigovor pastoru cerkvi «Novaya zhizn'» [In Almaty a Sentence was Passed on the Pastor of the Church “New Life”]. URL: <https://informburo.kz/novosti/v-almaty-vynesli-prigovor-pastoru-cerkvi-novaya-zhizn-93577.html> (date of accessed: 22.08.2024).
13. Myazin N.A. Hristianstvo v Malayzii: proshloe i nastoyashhee. [Christianity in Malaysia: Past and Present] // *Yugo-Vostochnaya Azija: aktual'nye problemy razvitiya*. 2024. T. 1, № 1 (62). P. 333–345.
14. Itogi Natsional'noy perepisi naseleniya Respubliki Kazakhstan 2009 goda [Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan 2009] / pod red. A.A. Smailova. Astana, 2011. 65 p.
15. Zakon Respubliki Kazakhstan ot 11 oktyabrya 2011 goda № 483-IV «O religioznoy deyatel'nosti i religioznykh ob'edineniyakh [Law of the Republic of Kazakhstan Dated October 11, 2011 № 483-IV “On Religious Activity and Religious Associations”]. URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000483> (date of accessed: 22.08.2024).
16. Protestantizm: istoriya, napravleniya i kazahstanskii realii (informacionnyj spravochnik) [Protestantism: History, Directions and Kazakhstani Realities (Information Guide)]. Astana: Nauchno-issledovatel'skij i analiticheskij centr po voprosam religii Agentstva Respubliki Kazahstan po delam religij. 2012. 44 p.
17. Religioznye ob'edineniya Respubliki Kazahstan 2017 g. [Religious Associations of the Republic of Kazakhstan 2017]. Ministerstvo po delam religij i grazhdanskogo obshhestva Respubliki Kazahstan. URL: <https://web.archive.org/web/20170913223901/http://diakom.gov.kz:80/ru/content/religioznaya-sfera> (date of accessed: 22.08.2024).
18. Federal'nyy zakon ot 26.09.1997 № 125-FZ «O svobode sovesti i o religioznykh ob'edineniyakh» [Federal Law of 26.09.1997 № 125-FZ “On Freedom of Conscience and Religious Associations”]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_16218/ (date of accessed: 22.08.2024).
19. Chleny sojuza. Sojuz Hristian Very Evangel'skoj Kazahstana [Members of the Union. Union of Christians of the Evangelical Faith of Kazakhstan]. URL: <https://hve.kz/o-soyuze/chlenyi-soyuz> (date of accessed: 22.08.2024).

20. O razlichnyh baptistskih soyuzah [About Various Baptist Unions]. URL: <https://baptist.org.ru/read/article/94255> (date of accessed: 22.08.2024).
21. Itogi Nacional'noy perepisi naseleniya 2021 goda v Respublike Kazahstan [Results of the National Population Census 2021 in the Republic of Kazakhstan]. Nur-Sultan, 2022. 63 p.
22. Bratstvo EHB. Evro-Aziatskaya Federaciya soyuzov Evangel'skih hristian-baptistov [Baptist Brotherhood. Euro-Asian Federation of Evangelical Baptist Christian Unions]. URL: http://eafecb.com/?page_id=514 (date of accessed: 22.08.2024).
23. Soyuz Evangelicheskoy-Lyuteranskih Cerkvey v Rossii i drugih gosudarstvakh [Union of Evangelical Lutheran Churches in Russia and Other States] // *Evangelicheski-ljuteranskaya cerkov' v Rossii*. URL: https://www.elkras.ru/elc/struktura_elc/struktura_elc.jdx (date of accessed: 22.08.2024).
24. Religioznaya sfera [Religious Sphere] // *Edinaya platforma internet-resursov Respubliki Kazahstan*. URL: <https://www.gov.kz/memleket/entities/qogam/activities/141?lang=ru> (date of accessed: 22.08.2024).
25. Kratkie itogi perepisi naseleniya 1999 g. v Respublike Kazahstan [Summary Results of the 1999 Population Census in the Republic of Kazakhstan]: statisticheskiy sbornik. Almaty, 1999. 211 p.
26. Reestr religioznyh organizatsiy [Register of Religious Organizations]. Ministerstvo Yustitsii Respubliki Uzbekistan. URL: <https://data.egov.uz/rus/data/6107d5b52a2e256d868e8706> (date of accessed: 22.08.2024).
27. Zaregistrirrovannye religioznye organizatsii [Registered Religious Organizations] // *Gosudarstvennaya komissiya po delam religii Kyrgyzskoy Respubliki*. URL: http://religion.gov.kg/ru/religion_organization/registered (date of accessed: 22.08.2024).
28. Ruban V. Gnali Menya, budut gnat' i vas [They Persecuted Me, They will also Persecute You] // *Blagodat'*. 2010. № 5. URL: https://ochve.bel/prensa/zhurnal_blagodat/zhurnal_blagodat_5_2010?id=350 (date of accessed: 22.08.2024).
29. Volgin V. Pochemu Kirgizija prinimaet hristianstvo? Mneniya [Why does Kyrgyzstan accept Christianity? Opinions]. URL: <https://rg.ru/2007/10/12/reg-asia/hrist.html> (date of accessed: 22.08.2024).

Nikolai A. Miazin – Cand. Sc. (History), Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Kaluga State University (Kaluga), e-mail: marknote@rambler.ru

Received December 24, 2024

ОБРАЗЕЦ ЦИТИРОВАНИЯ

Мязин, Н. А. Развитие протестантизма в постсоветской Средней Азии на примере Казахстана / Н. А. Мязин // Вестник ЮУрГУ. Серия «Социально-гуманитарные науки». – 2025. – Т. 25, № 3. – С. 16–22. DOI: 10.14529/ssh250302

FOR CITATION

Miazin N. A. Development of Protestantism in Post-Soviet Central Asia as exemplified by Kazakhstan. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Social Sciences and the Humanities*, 2025, vol. 25, no. 3, pp. 16–22. (in Russ.). DOI: 10.14529/ssh250302
